

Грозный — и в письме 5 июля 1564 г., и в письме 1577 г. — или прямо соединяет имена Сильвестра и Адашева,⁴⁵ или же он соединяет имя Сильвестра («попа») с боярами и вельможами, поддерживавшими этих временщиков.⁴⁶ Таков, например, смысл знаменитого вопроса Грозного: «Или убо сие свет, попу и прегордым, лукавым рабом владети, царю же токмо председаением и царствия честию почтенну быти, властью же ничим же лучше быти раба?»⁴⁷ Грозный заявляет с полной определенностью: «Понеже бо есть вина и главизна всем делом вашего злобесного умышления, понеже с попом положисте совет, дабы яз лише словом был государь, а вы бы с попом во всем действе были государь: сего ради вся сие склочишася, понеже и доныне не престаете, умышляюще советы злые».⁴⁸ И далее следует важнейшее для нашей темы заявление царя: «Тако же поп Селивестр и со Алексеем здружися и начаша советовати отаи нас, мневша нас неразумных суца, и тако, вместо духовных, мирская начашася советовати, и тако помалу всех бояр начаша в самовольство приводити, нашу же красоту власти с вас снимающе и в супротисловие вас приводяще».⁴⁹ «Посем же с тем своим единомысленником (князем Дмитрием Курлятевым, — Н. А.) от прародителей наших данную нам власть от нас отъяша».⁵⁰ «Сия убо вся во своей власти и в вашей положиша, яко же вам годе и яко же кто како восхоцет: потому же утвердиша дружбами, и вся властью во всей своей воли имый, ничто же от нас пытая, аки несть нас, вся строения и утверждение по своей воле и своих советников хотение творяще».⁵¹ В этом же направлении, связывая Сильвестра с «вашим злочестием», говорит Грозный и в других местах послания,⁵² подчеркивая вновь уже высказанную мысль, что «како же и самодержец наречется, аще не сам строит?»⁵³ Объясняя опалу Алексея Адашева и Сильвестра, царь считает, что «хто смеху быти глаголет, еже попу повиноватися?»⁵⁴

Таким образом, решительно во всех местах (и во всех редакциях) письма от 5 июля 1564 г., в которых упоминается Сильвестр, «некий священник от Благовещенья» появляется совместно с «вашим злодеянием», т. е. с боярством, — вместе они и пытаются «снимать» с царя «красоту власти».

В тех же местах царского письма, где Сильвестр и Алексей Адашев соединены как сдружившиеся временщики, которых царь сам приблизил

⁴⁵ Послания Ивана Грозного, стр. 16, 37, 39—41, 48, 49, 52, 56, 57, 77, 97, 98, 100, 101, 109, 117, 120, 121, 129, 209, 210.

⁴⁶ Там же, стр. 5. Интересно отметить, что Курбский в своей «Истории о великом князе Московском» отмечал, что в окружении Ивана IV принято осуждать царских «недоброхотов», обвиняя их в том, что «еще Селивестров и Алексеев дух (сиречь бычай) не вышел из них» (Н. Устрялов. Сказания князя Курбского, изд. 3-е. СПб., 1868, стр. 73). Замечательно и у Курбского неизменное соседние этих двух имен.

⁴⁷ Послания Ивана Грозного, стр. 22.

⁴⁸ Там же, стр. 23.

⁴⁹ Там же, стр. 37. Ссылка на эти слова Грозного была сделана нами (по английскому переводу Дж. Феннела) в указанной выше статье (N. Andrejev. Interpolations in the 16th century Muscovite Chronicles, стр. 108—109, прим. 47) в доказательство того, что характеристика Сильвестра в послании царя и в приписке 1553 г. не совпадает. Несмотря на точную ссылку, Д. Н. Альшиц заявил, что наше понимание слов царя «является недоразумением, основанным, вероятно, на неправильном толковании Н. Андреевым выражения Грозного: „он же (т. е. Сильвестр, — Д. А.), восхитихся властью, яко же Илии жрец“» (Д. Н. Альшиц. Царь Иван Грозный или дьяк Иван Висковатый, стр. 621).

⁵⁰ Там же, стр. 38. (Разрядка наша, — Н. А.)

⁵¹ Там же.

⁵² Там же, стр. 76, 83.

⁵³ Там же, стр. 84.

⁵⁴ Там же, стр. 101—102.